

Крылова (Кузьминова) Муза Константиновна

...В нашей семье хранится уникальный документ. Учительница немецкого языка, завуч этой школы Варвара Владимировна Шольц-Рябцева в сороковые годы в блокнотике размером чуть больше ладони написала, чем интересна семья Крыловых. Вот два отрывка.

«Обращает на себя внимание атмосфера дружбы между родителями и детьми, между братьями и сёстрами. Однако родители всегда предъявляли к ним строгие требования. Не говоря о самообслуживании, каждый обязан был выполнять по дому тот участок работы, за который он считался ответственным: убрать комнаты, накрыть на стол, вымыть посуду, помочь матери в кухне, вынести ведро, наколоть и принести дров, сбегать в магазин».

«... У каждого из детей есть какое-то любимое занятие, которым занимаются в свободное время. Галя прекрасно вышивает, Сима рисует, а Юва любит технику, даже провёл телефон в соседний дом к своему другу, они могли собрать электромотор или какую-то машину, а перед opravкой в армию собрал радиоприёмник. Все дети трудолюбивые, упорные при достижении поставленной задачи. Старшие с отличием окончили ВУЗы. Все здоровые, сильные, т.к. родители заботились о правильной постановке физического воспитания: нормальный сон, своевременное простое, но здоровое питание, никакого излишества. У детей нет никаких плохих привычек, ни один мальчик даже не курит».

Судьбы моих братьев и сестёр сложились по-разному... Галя – врач, прошла две войны. В финскую и Великую Отечественную - хирург в госпитале. Помню огромную куклу, которую она привезла из Финляндии. Потом мы в какой-то деревне поменяли её на баночку мёда. Галя прожила долгую жизнь, умерла в 98 лет в США, куда вышла замуж её дочка. Серафим с детства рисовал, это стало его призванием, в 39-м он окончил Ленинградскую Академию художеств, его сразу взяли на работу художником-реставратором в Эрмитаж. Оттуда призвали в армию, служил на Дальнем Востоке. А когда началась война с фашистами, их часть перебросили на запад. Но на фронте он был всего один день. Его часть попала под бомбёжку. Симу из-за тяжёлого ранения переводили из госпиталя в госпиталь. Домой вернулся в конце 41-го: ногу приволакивал, около уха рана, в лёгком - неудалённый осколок. Когда оказался дома, начал писать картины. На одной из них – наша семья. Дома он прожил только год, его не стало 1 ноября 42-го года - осколок в лёгком стал смертельным. Всеволод окончил медицинский институт, его сразу же призвали в армию, он возглавлял Рязанский военный госпиталь, участвовал в войне с Японией, потом вернулся в Рязань, дослужился до звания полковника, преподавал в мединституте. Ему присвоили звание «Заслуженный врач РСФСР». Севы не стало в 2001-м. Брат Ювеналий - красавец он был! - служил на границе с Германией в Западной Белоруссии, в небольшом городке Ломжа, сейчас это Польша. Писал нам каждую неделю. В письме от 14 июня мы прочитали, что

напротив их военного лагеря находятся немецкие войска. И добавил:
повоевать придётся. Погиб в первые дни войны.